В предыдущих главах:

Следующим уроком был ещё один новый предмет — предсказания. Встретившись с девушками у входа в замок, Гарри и остальные слизеринцы пошли к Северной башне, где встретили пуффендуйцев. Последние были весьма напуганы из-за славы Гарри Поттера как наследника Слизерина и убийцы Джиневры Уизли. Сам урок не вызвал восторга, а в конце профессор Трелони предсказала смерть Гарри Поттеру.

Декан Северус Снейп назначает Гарри Поттеру отработки, с целью исключить его из команды и показать факультету, что тот всего лишь наглый мальчишка. Парень пытается ему объяснить, что его нарушение не соизмеримо наказанию, но безуспешно. Тогда Гарри переводит конфликт на более высокий уровень.

Гарри отдаёт дневник Реддла Альбусу Дамблдору. Директор объясняет ему, что в тетради не сам Волан-де-Морт, а, скорее всего, лишь часть его духа. С помощью ритуала Реддл сделал из дневника якорь, удерживающий тёмного мага от смерти. Дамблдор обещает постараться уничтожить дневник.

Дневной свет ласково озарял парты, радуя последним теплом осени. Гарри сидел в библиотеке, с трудом разбирая формулы по нумерологии в огромном фолианте-справочнике, который по своим поистине устрашающим размерам был длиннее его локтя, а по толщине — чуть меньше ладони. Рядом с ним сидел Нотт и что-то с воодушевлением выводил волшебной кисточкой в своём альбоме, иногда подправляя получившееся магией из палочки. Парень не любил, когда смотрели, как он рисует, поэтому Гарри сосредоточился на своём домашнем задании по нумерологии, которое пока совершенно отказывалось хоть как-то решаться. Малфой сдался ещё раньше и покинул библиотеку вместе с Крэббом, собираясь немного отдохнуть перед походом в Большой зал на обед. Наверняка — решил Гарри — будет валяться на диване. Больше слизеринцев рядом не было.

Мысли Гарри путались, мешая сосредоточиться на домашнем задании. Он почему-то чувствовал себя предателем из-за того, что сообщил Альбусу Дамблдору о Волан-де-Морте и отдал дневник. Может этот тёмный волшебник как-то и на него влияет? Всё же Гарри чересчур долго хранил у себя чёрный артефакт, и, хоть он куда более стойкий, чем Джемма, какое-то воздействие было оказано? Так он себя успокаивал, но подспудное ощущение того, что он предал свой факультет, продолжало его грызть. Ещё он был недоволен тем, что отказался от награды, которую ему предложил Дамблдор. Гарри понимал, что факт того, что он спихнул с себя этот проклятый артефакт или, как его назвал директор, «якорь», и теперь уничтожение этой чудовищной штуки легло на чужие плечи — сам по себе огромнейшая награда, и он должен чувствовать облегчение, что груз спал с его души. Но вот упущенные возможности

получить что-то себе немного тянули его за живое. Жадность внутри него словно раскрыла свою бездонную пасть и требовала, требовала. Но что он мог получить со старого директора? Золота просить как-то глупо... Отставку Снейпа? Вряд ли Дамблдор согласится, да и пришлось бы всё рассказывать об их конфликте. Книги по тёмной магии? Смешно.

Гарри оглядел многочисленные стеллажи, от пола до потолка забитые книгами. Здесь и именно здесь можно было изучить столько магии, сколько захочешь. Тем более заклинаний он и так знает очень много, проблема лишь с тем, чтобы суметь их применить. А вот просьба обучить противостоять дементору... была разумной. С этим монстром крайне сложно справиться, и Гарри чувствует в этом свою слабость. А слабости надо давить. Может, Люпин и ещё чему-нибудь его обучит? А то без Джеммы и своего привычного расписания тренировки магической дуэли совсем забылись. Осознав, что он уже несколько минут читает один и тот же абзац, описывающий магическую формулу, так и не разобравшись, для чего она нужна, Гарри с наслаждением захлопнул надоевший громоздкий учебник.

— Закончил? — спросил его Тео, с каким-то пронзительным интересом разглядывая альбомный лист.

— На сегодня хватит, — скупо ответил Гарри, раздумывая, к кому обратиться с нумерологией. Джемма сразу сказала, что ничего не понимает в этом предмете, поэтому не сможет ему помочь с объяснением или с решением задач. А получать низкие оценки парень не хотел, как и уделять самостоятельному изучению этой сложной дисциплины всё свободное время. Нужен был какой-то третий выход, чтобы с меньшими усилиями достичь желаемого. Так что Гарри решил искать кого-то одаренного со старших курсов. И такие студенты у него были на примете, только он пока не определился к кому подойти: бледной четверокурснице или к лысому пятикурснику в таких же очках-велосипедах, что и у него самого? Он уже выяснил, что они очень хорошо разбираются в нумерологии, но кто из них помнит программу третьего курса, и главное — сможет её доступно объяснить? Расклад, где они посмеют отказать ему в помощи, Гарри отмёл как невозможный.

— И я закончил, — удовлетворившись увиденным, Нотт кивнул, провёл палочкой по краю бумаги, отделив от альбома, и протянул лист Гарри. Тот с трепетом взял его в руки и стал рассматривать живописную картину, которая ожила, стоило ему коснуться ее пальцами. Это был огромный загон на краю тёмного леса. Мрачно возвышались мощные деревья, листву которых колыхал ветер. На этом фоне стоял Гарри рядом с черноволосой девушкой, а у их ног крутились два быстрых зверька. Вот оба слизеринца нагнулись и, улыбаясь, погладили нюхлера, который тут же перевернулся на спинку и затряс лапами, подставляя животик, давая

себя приласкать.

Гарри не мог сдержать улыбку, смотря, как Пэнси весело смеётся, положив руку ему на плечо.

— Вижу, что понравилось, — довольным тоном заключил Нотт.

— Очень! — честно признался Гарри, продолжая улыбаться. — Очень мило выглядит.

— Будь готов, что Пэнси попробует выпросить его себе, — сказал Тео, начиная собираться. — Пойдём в гостиную? Через сорок минут обед.

Негромко переговариваясь, двое слизеринцев покинули библиотеку, не забыв сдать фолианты суровой мадам Пинс. Можно было взять книги с собой, но тащить тяжёлые справочники с сотнями страниц Гарри не хотел. На выходе из библиотеки Нотт предложил не идти в гостиную: он хотел немного подождать, просто гуляя по замку, чтобы потом отправиться на обед. Но Гарри помнил о словах Джеммы и решил не рисковать. Быстро миновав несколько коридоров, они стали спускаться по лестнице в глубины подземелий. Ритмичные шаги разгоняли тишину подземелий. Он то и дело поглядывал на альбомный рисунок в своих руках. Парень побоялся скручивать его трубочкой, да и в сумке он точно бы помялся. Факелы бросали неровный свет, но душа пела, разглядывая картину, от которой веяло добром. Пэнси Паркинсон оказалась весьма деятельной и смелой девушкой. Чего стоил тот факт, что она взяла и утащила чашку из кабинета Трелони, которую они потом, зажигая кучу свечей, словно проводя ритуал изгнания, вместе уничтожили. Это нравилось Гарри в... Впереди раздался шорох.

Парень замер, переложил лист в левую руку и схватил за рукав не услышавшего ничего Нотта, останавливая его тоже. Не успел Тео спросить, что случилось, а Гарри — засунуть ладонь за палочкой в карман, как из проема (он знал, что там тупик) справа показались две высокие фигуры.

— Что вам на?.. — Нотт запнулся, узнав в них двух необычных гриффиндорцев.

Их выдавали рыжие волосы и одинаковые лица, которые были сейчас бледны и крайне сосредоточены. Красный с золотом полураспущенный галстук болтался на шее у одного близнеца, словно только так давал тому дышать. Фред и Джордж Уизли. Гарри ощутил, как у него сухо стало во рту, а рука бессильно замерла, не в силах двинуться, чтобы вытащить палочку. Сердце больно ёкнуло от страха и забилось в бешеном темпе. Только не это! Не надо!

— Поттер... — зло, словно тёмное проклятие, бросил один из близнецов.

— Проклятый Наследник... — продолжил другой. Они подхватывали фразы друг за другом — звучало и смотрелось это жутко.

— Слизерина...

— Это из-за тебя погибла Джинни!

— Ты! Ты во всём виноват!

— Мы хотели с тобой разобраться ещё в доме твоих Дурслей, но там тебя не было.

— Смотри, он даже ничего не говорит против. Он даже не отрицает этого.

— Убийца! Время заплатить кровью за нашу сестру! — в руках гриффиндорцев появились палочки, и Гарри, поборов ступор, вытащил свою. То же самое сделал Теодор, со страхом смотря на куда более рослых пятикурсников.

Слизеринец крепко стоял на ногах, готовый к бою. Привычное ощущение палочки в руке придало ему силы, и страх ушёл. Вся его фигура напоминала опаснейшего хищника. Глаза обоих близнецов вспыхнули ненавистью, и сразу же полетели заклинания. Гарри уклонился и оттолкнул в сторону Нотта, который не успел среагировать. Два красных луча пролетели в десятке сантиметров от них. Тео пришёл в себя и вместе с Гарри начал защищаться. Заклинания, ярко озаряя полутёмный коридор, врезались в их магические щиты и отражались, выбивая крошку со стен. Уже после первых чар Гарри понял, что это совсем не шутки. Проклятия были очень опасными. Не колеблясь, он ответил своими заклинаниями с не меньшей угрозой.

Но больше его настораживало выражение глаз соперников. Близнецы постепенно сократили разделяющее их со слизеринцами расстояние раза в три. Коридор был очень широк, и они сражались друг напротив друга. Несмотря на то, что близнецы сначала атаковали только Гарри, лишь отражая заклинания Тео, при ближнем расстоянии они сразу же разделили цели, и последнему пришлось несладко. Правый гриффиндорец насел на Нотта, который еле успевал уклоняться от летящих в него чар, а левый сосредоточенно смотрел прямо в лицо Гарри и громко выкрикивал заклинания, пытаясь пробить постоянно обновляемую парнем защиту. Она то сверкала, отражая чары, то пропадала, истаивая, не в силах направить урон обратно, но всё же нейтрализуя проклятие. Поттер быстро двигался: он был в своей стихии, уже привычно выстраивая атакующие связки и успевая защищаться и даже помогать Тео. Гарри чувствовал огромное воодушевление и переполняющую его силу.

«Джемма была куда более опасным противником» — мелькнула быстрая мысль и погасла. Её то он никогда не побеждал, да и поражения от неё были обидными, неприятными, но точно не смертельными. А Уизли его убьёт. — «Твари!» — бросил тёмные чары в Уизли. — «Уничтожу!»

Гарри полностью сосредоточился на схватке, палочки волшебников мелькали очень быстро. Он смог ещё пару раз отправить проклятия в соперника Нотта, давая возможность своему другу

немного прийти в себя, иначе тот бы уже проиграл, так как явно уступал своему оппоненту. Если не в мастерстве, то в устрашающем напоре. Тео лишь мог защищаться, не успевая перейти в атаку. Но вскоре Гарри стало не до помощи союзнику. Первый Уизли, зло скалясь, обрушил на него целый град заклинаний, мешая атаковать своего брата и совершенно не заботясь о своей собственной защите, из-за чего лишился куска правого уха, когда Гарри всё же достал его. Но близнец словно ничего и не заметил, исступленно атакуя. Гарри блокировал лишь часть всего потока заклинаний, от других уклоняясь, безошибочно определяя, что такое его щит не выдержит.

Внезапно сбоку сдавленно охнул Нотт: проклятие попало ему точно в руку — волшебная палочка с глухим стуком упала на пол и покатилась, оставляя своего хозяина без единственного оружия. Его соперник отвлёкся на долю секунды, голубые глаза торжествующе вспыхнули — он замер. Гарри среагировал моментально: следующее заклинание было направлено не на его оппонента, а на противника Нотта.

Проклятие вылетело из палочки, а сам Гарри отшатнулся в бок, уклоняясь от чар первого близнеца.

— Протего! — успел вскрикнуть второй Уизли, но проклятие Гарри уже попало ему куда-то в район живота — он рухнул на пол как подкошенный. Его губы резко разомкнулись, и изо рта хлынула кровь.

Нотт, шипя от боли в распухшей и покрасневшей ладони, осел на пол и посмотрел на двух оставшихся на ногах волшебников. Противник Гарри выругался и снова обрушился заклинаниями, но ему явно недоставало умений. Поттер технично отступал, раз за разом отражая проклятия и отвечая своими. Они уже отдалились от сидящего Нотта, который баюкал свою раненую руку, и поверженного Уизли на десяток метров. Что-то больно обожгло лицо Гарри, но он не обращал на это внимание, хладнокровно выискивая слабости своего врага. Тот уже пропустил несколько проклятий, левый рукав мантии был весь изорван, и на пол капала кровь. Очередной каскад заклинаний, и Уизли вынужден был полностью уйти в оборону. Это стало его последней ошибкой.

Не успевая за более быстрым противником, гриффиндорец не увидел, как третье проклятие в атакующей связке попало ему в ногу. Но не мог не почувствовать вспышку чудовищной боли.

Он громко вскрикнул, когда что-то отчетливо хрустнуло в левой ноге. Уизли пошатнулся, не отводя от Гарри ненавистного взгляда, а в следующий миг отлетел на несколько метров, словно кукла. Ударившись об пол рядом с Ноттом и своим братом, гриффиндорец, кувыркаясь и собирая пыль, продолжил путь, тяжело подпрыгивая и сильно ударяясь о камни. Гарри его одолел.

Он справился. Он сильный. Это не боггарт, а двое пятикурсников, но он их одолел. Смог. Гарри медленно подошёл к остальным. Теодор тяжело дышал, с трудом удерживая раненую руку второй, его лицо было искажено болью, но Поттер лишь смотрел на Уизли, в чей живот прилетело его проклятье. Тот стоял на четвереньках и выплевывал вязкую жидкость цвета ржавчины, которая уже залила весь пол перед ним и пропитала ткань одежды. Его руки тряслись, еле удерживая от падения, а глаза слезились от горечи желчи, которая раздирала горло. Второй Уизли затих где-то в стороне.

«Надо от них избавиться» — мелькнула мысль. — «За это меня точно исключат, но если не будет свидетелей...»

Пульс бешено стучал в висках. Гарри бросил взгляд на Теодора, который ещё сильнее побледнел, увидев выражение лица своего друга.

«Он ничего не скажет. Он...»

— Надо позвать профессоров, — Теодор ухватился здоровой рукой за рукав мантии Гарри и с трудом приподнялся. — Гриффиндорцы совсем с ума сошли и напали на нас. Их за это исключат. Я...

— Да, быстрей позови кого-нибудь, — мёртвым голосом согласился Гарри, отворачиваясь.

Нотт убежал за помощью, глухой стук его башмаков вскоре затих. Гарри смотрел, как Уизли рухнул в лужу собственной крови, явно потеряв сознание. Вроде эти чары не должны привести к смертельному исходу. Он вдруг представил, как будет это выглядеть для профессоров. Рана Нотта несерьёзна, его исцелят за минуту. Несмотря на свой помятый вид, Гарри тоже не пострадал. А Уизли… Их словно сломали, пережевали и выплюнули. А ни у кого не должно вызывать вопросов: кто из них жертва.

Опустившись на колени, Гарри попытался вспомнить лечебные чары. Прижав палочку к животу Уизли, парень начал нашептывать заклинание, ощущая лишь запах пота и крови… Аромат был даже приятным, но каким-то немного тяжелым, словно сдавливал голову при вдохе. Лицо гриффиндорца было бледным — подбородок красным и липким от желчи. Что-то много вокруг было крови, часть одежды была ей густо заляпана. Гарри сумрачно взглянул на лежащего вдалеке второго близнеца и, не поднимаясь, наложил и на него несколько лечебных чар. Затем попытался оттереть кровь с первого Уизли, из-за чего пришлось расстегнуть мантию парню, и наткнулся на сложенный пергамент. Гарри торопливо начал очищать чарами рубашку гриффиндорца, когда-то белая ткань промокла и покрылась ярко-красными разводами, которые, высыхая, багровели. Потом всё его внимание притянул грубый кусок сложенной бумаги, который сейчас валялся на полу, выделяясь на сером камне: весь в крови Уизли. Что-то в нём заинтересовало, приковало взгляд. Кажется, он увидел линии, какой-то чертеж или… быстрые шаги не дали рассмотреть эту странную вещицу. Не зная, что делать с окровавленным пергаментом, Гарри скомкал его, словно мусор, и бросил в сторону. Комок пролетел несколько метров и упал на пол. Еле слышно выругавшись, парень резким движением палочки загнал его за стоящие вдали доспехи.

***

В кабинете директора было мрачно. Альбус Дамблдор сидел за столом, сложив пальцы в замок, а Гарри и Теодор рассказывали свою версию случившегося. Северус Снейп застыл у окна, а Минерва МакГонагалл стояла рядом с одним из серебряных приборов, который тихонько звякал, будто подтверждая произнесенные мальчиками слова. Закончив рассказ, слизеринцы замерли.

— Так значит мистер Уизли и мистер Уизли первыми напали на вас? — декан Гриффиндора была бледной, а глаза суровыми.

— Да, мэм, — кивнул Нотт, поняв, что Гарри отвечать не собирается и придётся ему самому держать удар. — Мы просто шли в нашу гостиную, когда они выскочили и подло на нас напали. Меня серьёзно ранили, — парень невольно повёл совершенно здоровой рукой, которую Снейп уже успел излечить. Однако, слизеринец продолжал аккуратно её придерживать, всё ещё ощущая фантомные боли. Гарри это было знакомо — дуэли с Фарли часто заканчивались так, что даже после восстанавливающих зелий и лечебных чар тело продолжало болеть, словно нервы помнили повреждения.

— Никто не нападает просто так, — внезапно отозвался один из портретов. — Всегда есть для этого причина.

— Я… — Теодор замялся, оглянувшись на Гарри. — Не знаю её. Возможно, то что мы слизеринцы, а они…

— Директор, — подал голос Снейп, вкрадчивыми интонациями разом нагнетая обстановку. — Уизли пострадали очень серьёзно. Поттер применил неизвестные чары, возможно, черномагические. Я считаю, что его надо наказать, а палочку проверить, чтобы точно выяснить характер нанесенных им повреждений. Возможно, речь идёт об отчислении и, так как он на моём факультете…

Глаза Нотта расширились, он с удивлением уставился на своего декана.

— Профессор, — отозвался Гарри, перебив декана, — проверка палочек — это прерогатива мракоборцев.

Спорить ему совсем не хотелось, поэтому он не стал продолжать свою мысль, хотя ему было что сказать. Никто не посмеет отнять у него палочку. Худое лицо Снейпа исказила злоба, а глаза продолжали метать гневные искры.

— Я… я считаю, что мы совсем не виноваты, — севшим голосом сказал Нотт, переводя взгляд на каждого из трёх профессоров по очереди. — Мы лишь защищались и…

— Мистер Нотт, возвращайтесь в гостиную вашего факультета, — приказал Снейп, прерывая его.

— Я… — слизеринец растерянно оглянулся на Гарри и пошёл к двери. — Хорошо.

Дождавшись, пока Нотт уйдёт, Снейп шагнул ближе к Гарри.

— Крайне подозрительно, что ты не даёшь свою палочку на простую проверку. А это страх перед возможными последствиями. Может, вызвать мракоборцев прямо сейчас?

Гарри перевёл взгляд на МакГонагалл, которая строго поджав губы, рассматривала его, ни слова не вымолвив в его защиту, но и не обвиняла, как Снейп, который явно пытался отыграться за то унижение в собственном кабинете.

— И причина, — ядовито продолжал Снейп, — по которой Уизли якобы напали на вас…

— Северус, — устало отозвался Дамблдор. — Вы сами знаете эту причину.

Камин внезапно вспыхнул, не дав декану Слизерина ответить. Из зелёного пламени появилась сначала низкая волшебница, а потом высокий с пролысинами маг с бледным лицом. Миссис Уизли была в домашнем халате поверх вязаного свитера, а мистер Уизли в рубашке и потёртых штанах.

— Что случилось? — вскрикнула женщина, её щеки покраснели от волнения, а губы дрожали. — Что с моими сыновьями?

— Всё нормально, Молли, — успокаивающе сказал Дамблдор, поднимаясь на ноги. — Их жизни и здоровью ничего не угрожает, но пару дней они будут вынуждены провести в вотчине мадам Помфри.

— Как вы узнали о том, что здесь случилось? — с недоумением спросила МакГонагалл. — Я ещё не успела ни отправить сову, ни связаться с вами по камину.

— Это я им сообщил. Как декан, я должен был уведомить их о таком вопиющем нарушении правил Поттером, — Снейп бросил косой взгляд на Гарри, и по лицу у него расползлась змеиная ухмылка.

«Ах ты мерзкий...»

— Что ты сделал с моими сыновьями? — оказавшись почти вплотную, миссис Уизли пронизывающе смотрела на Гарри и, казалось, еле сдерживалась, чтобы не схватить его за плечи и не начать трясти, трясти, пока тот не ответит на всё... за всё, что натворил.

— Ничего, — отозвался Гарри. Горло пересохло, и он едва слышал собственный голос. Впервые за сегодняшний день его охватил парализующий ужас. — Они первыми напали на меня. Мы с Ноттом шли...

— Мальчишка лжёт! — грубо прервал его мистер Уизли, оборачиваясь к Дамблдору. — С чего им нападать на него первыми?

— Ну же, Поттер, вам задали вопрос, — Снейп приблизился к Гарри, встав рядом с Уизли. Чёрные глаза смотрели с ненавистью. — Вы их спровоцировали? В чём причина?

— Северус, — одёрнул его Дамблдор, вставая между ними и Гарри.

— Они считают, что я связан с Тайной комнатой, — не стал отпираться от очевидного Гарри.

— Скажи мне... скажи, прошу тебя, где наша дочь, — внезапно взмолилась Уизли, не обращая внимания на Дамблдора, подходя к Гарри и цепляясь ему в руку. Через мгновение она совершенно потеряла самообладание, упав на колени, а по лицу потекли слёзы. — Ты знаешь... пожалуйста, скажи. Скажи!

— Миссис Уизли, — Гарри был шокирован, ощущая крепкую хватку её пальцев, профессора вокруг начали что-то говорить, но тут же замолчали, слушая слова слизеринца. — Я знаю о Тайной комнате намного меньше, чем любой из присутствующих здесь. Вам лучше расспросить профессора Дамблдора, или профессора МакГонагалл, или, — с холодцой добавил Гарри, — моего декана. У них куда больше информации об этом месте, чем у меня. Я же знаю не больше пересказанной легенды. Я никак не связан с Тайной комнатой. Если вы не забыли, то моя мама — Лили Поттер — маглорождённая, а я сам — полукровка. Какой из меня Наследник Слизерина? И я...

— Но ты обучаешься на Слизерине, — добавил мистер Уизли, с напряжением вглядываясь в него.

— Да, да. Это так, — согласился Гарри, вырывая руку из пальцев миссис Уизли, которую Дамблдор рывком поднял на ноги. Парень отошел от них на шаг. — Как и ещё несколько полукровок. И что? Слизерин — это факультет умеющих хитрить, умеющих приспосабливаться к ситуации. Где написано, что все слизеринцы — это злые чудовища, которые нападают на маглорождённых? Я говорил совершенно честно: я не знаю, где ваша дочь, и я никак не причастен к её похищению.

— За тобой нелицеприятная слава, мальчишка, — раздался голос с портрета.

— Финеас! — опять вмешался Дамблдор, не оборачиваясь. Уже какое-то время он пытался успокоить миссис Уизли. Муж и жена не отрывали взгляд от Гарри, стоя рядом и крепко сжимая свои ладони.

— Да, некоторые считают меня наследником Слизерина, — сказал Гарри. — Но я не знал ни про магию, ни про сам Хогвартс, пока ко мне не пришёл профессор Хагрид с письмом. Почему меня отправили на Слизерин — это надо спрашивать Распределяющую Шляпу, ведь я узнал про существование этого факультета только в день моего распределения.

Воцарилось молчание.

— Думаю, пора мистеру Поттеру вернуться в свою гостиную, — прервал тишину Дамблдор и с заминкой сказал: — Минерва, можешь ли ты проводить мальчика?

Гарри ступил на вращающуюся лестницу, которая спустила его вниз. Ощущая за собой

давящее присутствие декана Гриффиндора, он пропустил её вперёд сразу, как горгулья закрыла вход в директорский кабинет. Держать её за спиной ему не хотелось. Что-то его тревожило. Проверив карманы, он убедился, что палочка на месте. В другом кармане была сложенная картина, которую нарисовал Нотт. Он с Пэнси играют с нюхлерами. Такая беззаботная и тихая. На ней были красные капли чужой крови.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1736744